

СЛВЯНИ

ТОМ 16-17

2013

ISSN 2221-9331

СЛАВЯНИН

Литературно-художественный журнал
Харьковского отделения Союза писателей России

Том 16–17

2013

ХАРЬКОВ

Андрей ФРОЛОВ

ХРАМ РОЖДАЛСЯ ТЯЖЕЛО

ВИДЕНИЕ

В котомке квас да мятный пряник,
 Большою думой светел лик —
 В моей отчизне каждый странник
 В своем убожестве велик.

Пряма, как лезвие, дорога.
 Бела, как помыслы, луна.
 Спокойно спит моя страна,
 В своем величии убога.

Со старины привычна к боли,
 К обилью жертвенных кровей...
 Обрывки снов пасутся в поле,
 Их караулит соловей.

ХРАМ

Храм рождался тяжело,
 Туже истины.
 Собиралось всё село
 Возле пристани.

И стучали молотки
 Лето целое.
 Поднималось у реки
 Чудо белое.

В небеса взметнулся крест
 Ярким всполохом.
 Долгожданный Благовест
 Грянул колокол!

СВАДЬБА

На два дома поделено счастье:
Не взирая на серенький дождь,
Шумно, весело едет венчаться
Из обеих семей молодёжь!

Чинны сваты, задиристы сватьи.
Поцелуи — по-русски, взасос.
На невесте шикарное платье...
Море радости, толика слёз!

Всё путём, по обычаям древним:
Пир — горой...

Да ведь речь не о том.

В этой Богом забытой деревне,
Почитай, уже есть третий дом!

ВРОЖЕЯ

Ходили слухи: бабка ведьма,
Мол, ей и сглазить — плюнуть раз.
Давно пора ей помереть бы,
Да ведьмам слухи — не указ.

Вот и жила неторопливо,
Мирясь со злобой языков,
И взглядом жгучее крапивы
Стегала души земляков.

Скупа на ласковое слово,
Копной волос белым бела
И подозрительно здорова...
До той поры, как померла.

С кончиной каверзной старухи
Утихомирилась молва...
А на девятый день округе
Хватать не стало волшебства.

* * *

Надсадно вьла автострада,
Горячим выхлопом дыша —
Через шоссе валило стадо
Размеренно и не спеша.

Тяжеловесны и угрюмы,
Как будто спали на ходу,
Коровы медленную думу
Жевали словно лебеду.

И снисходительная жалость
К людской извечной суете
В глазах косящих отражалась,
Как в застоявшейся воде.

СЛУЧАЙ

...На глупость сетуя свою,
Стоял возница, мокр и зол.
А конь, попавший в полынью,
Не шёл ко дну... Никак не шёл!

Острее бритвы кромка льда
Кромсала выпуклую грудь,
И чёрно-бурая вода
Зияла, как последний путь.

А своеволие реки
Влекло безудержно под лёд.
И говорили мужики:
— Такая сила пропадёт!..

НАБАТ

Даже глухие его услышали.
Даже немые вскричали в ответ...
Он разрастался, уже не стихая,
Мощной волною врывался в рассвет!

В небе клубился и падал отвесно,
Людям до крови сжимал кулаки.

Волей своей заострял повсеместно
Вилы и косы, и просто штыки.

Гулкий,
тревожный,
надрывный,
натужный,
Как предвещение близкой беды...
Даже безрукие взяли оружие.
Даже безногие стали в ряды.

ПРОВОДЫ

Впереди был дальний путь,
Провожали стонами.
Плач прощальный «Не забудь!..»
Бился над вагонами.

Тяжело вздыхал баян,
На печаль настроенный,
Пел о том, что нету стран
В мире лучше Родины.

Так велось со старины:
С поводом, без повода,
Даже если нет войны –
Со слезами проводы.

ПАМЯТЬ

Отец шагнул в родимый дом
Из огненного круга.
Четыре года сын с отцом
Не видели друг друга.

Война впечатала свой след
В их судьбы, точно в глину.
Отцу исполнилось сто лет,
Четыре года – сыну.

Суровый, будто трибунал,
Молчит в дверях мужчина.
Пацан родителя узнал,
Тот не припомнил сына.

* * *

В период коротких закатов
Кусается злее недуг.
Туман под деревьями матов,
А воздух холодный — упруг.

Ночная тревожная птица
Клянёт ледяную росу...
И очень легко заблудиться
В себе, как в дремучем лесу.

* * *

Теперь, как и прежде, зима неизбежна.
Хотя не морозно ещё и не снежно,
Но в сумерках рыжих запуталось время,
Как спички, сгорев, почернели деревья.
А небо готово на землю свалиться,
И первыми это почувяли птицы
И, вскинувшись, высь надо мной раскачали.
И сердце застыло в предзимней печали...

* * *

В деревне Коровье Болото
Совсем не осталось коров,
Да и от деревни всего-то —
Двенадцать замшелых дворов.

Воюет старик-долгожитель
С колодезным журавлём:
— Помрём-то когда же, скажите?
Ведь всё же когда-то помрём...

Горбатятся крыши косые,
Хребтами белеют плетни...
Храни, Вседержитель, Россию!
И эту деревню храни.

АГРОНОМ

Может, вы о нём слышали —
Спорить не берусь:
Просыпался с петухами,
Брился наизусть.

Ставил мерина в оглобли,
Отводил плетень,
Понукал — вороны глохли
В ряде деревень.

Вдоль дорог стога мелькали,
Ёжилась стерня...
Впереди всходили дали
В свете трудодня.

ГРУЗОВАЯ

1. УТРО

Дробный пробег трамвая,
Окон неяркий свет —
Улица Грузовая
Гнётся под грузом лет.

Улочки невеликой
Знатный абориген,
Батя скрипит калиткой,
Валенки — до колен.

Заново узнавая,
Смотрит из-под руки:
Улица Грузовая,
Тусклые огоньки.

2. ВЕЧЕР

Пахнет вареньем клубничным
И самоварным дымком.
В ярком трико заграничном
Вылез на свет уличком.

У доминошников ярых
Неиссякаем задор.
В местных, незлых, кулуарах
Бабки ведут разговор:

– Давеча было такое,
Даже не верю сама!..
Сделав зигзаг над рекою,
Сумерки лезут в дома.

3. ПОЛНОЧЬ

Улочка, наспех запорами клацая,
Бредит, ко сну отходя.
Пряный настой расплескала акация
После шального дождя.

Неподалеку прононсом диспетчера
Сонно бормочет вокзал.
Стихло.

Стыдливо из Космоса вечного
Месяц рога показал.

Дедова липа над крышей сутулится,
Скрыв от напастей жильё...
Если бы этой не было улицы,
Я бы придумал её!

* * *

Всю-то жизнь мой отец слесарил,
Почитая свой труд за честь.
Под руками его плясали
Все металлы, что в мире есть.
Размечал заготовки, резал
И паял, и клепал — за грош.
И шутил:
— Я тебе из железа
Чёрта сделаю, если хошь...

А теперь, как его не стало,
Прихожу я с вопросом:
— Бать,
Из какого, скажи, металла

Мне для сердца броню склепать?
Слишком много на нём отметин —
Так болит, что уж мочи нет...

Прошуршал над погостом ветер
И принёс мне отцов ответ:
— Ты, сынок, только с виду умный,
А на деле — как есть дурак.
Тех, кто ходит с плитой чугунной
Вместо сердца, полно и так.
Ты подумай-ка головою:
С железякой в груди ты б смог?
А болит... Знать, оно живое,
И ты этим гордись, сынок...

* * *

Родина любимей не становится
С добавленьем прожитых годов.
По моей судьбе промчалась конница —
Глубоки отметины подков.
Выбоины тотчас же наполнила
Светлая небесная слеза.
Сердце от рождения запомнило
Родины усталые глаза,
Спрятанную в сумерках околицу
И дымки лохматые над ней...
Родина любимей не становится,
Родина становится нужней.